

ОТЗЫВ

о диссертации ОСТАПЕНКО ТАТЬЯНЫ СЕРГЕЕВНЫ
«Межъязыковые взаимодействия при комбинированном трилингвизме
(экспериментальное исследование)», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Представленное к защите диссертационное исследование посвящено анализу межъязыковых взаимодействий в ситуации комбинированного трилингвизма. Работа является междисциплинарной и выполнена в рамках антропоцентрического подхода с использованием как социолингвистических, так и психолингвистических экспериментальных методик.

Сам предмет изучения – естественно-искусственный трилингвизм – один из интереснейших и **актуальнейших** вопросов современного языкознания и экспериментальной лингвистики, поскольку и в мире, и в России количество людей с таким типом языковой компетенции постоянно растет, однако исследователи сосредоточены в основном на изучении билингвизма (см. работы Л.В. Щербы, А.А. Залевской, Н.В. Имедадзе, Е.Ю. Протасовой, И.Ф. Протченко, U. Weinreich, M. Paradis и мн. др.) или естественного многоязычия (Е.Л. Кудрявцева, А.А. Мартинкова, М.Ю. Чибисова, Р.А. Кулькова, L. Aronin, J. Cenoz, J. Edwards, R. Franceschini, P. Herdina, U. Jessner, D. Singleton и др.). В то же время понимание процессов, происходящих в сознании естественного билингва при изучении иностранного языка как третьего, приближает нас к пониманию природы человеческого мышления.

Научная новизна данного исследования состоит в выявлении и анализе межъязыковых взаимодействий у носителей трилингвизма – коми-пермяцко-русских билингвов, изучающих третий (английский) язык в учебных условиях.

Автор вводит специальный термин «комбинированный трилингвизм», обозначающий комбинацию разных способов (естественного и искусственного) и разной последовательности усвоения (одновременного и последовательного) трех языков одним и тем же человеком. В работе **впервые** предложена комплексная модель комбинированного трилингвизма, в которой представлены разные типы связей, лежащих в основе межъязыковых взаимодействий, и дано описание ряда факторов, формирующих в совокупности «языковой фон» комбинированных трилингвов.

Особо хочется отметить аспект работы, касающийся анализа синтагматических межъязыковых связей в ассоциативных парах, хорошо демонстрирующий механизмы кодовых переключений у билингва при речепроизводстве. Насколько мне известно, такого рода анализ до сих пор не проводился, в то время как его применение вскрывает механизмы перехода от лексикона к тексту, о важности описания которых говорил еще один из основоположников психолингвистического направления в России Л.В. Сахарный.

Очень благоприятное впечатление оставляет социолингвистическая часть исследования. Т.С. Остапенко на основе существующих социолингвистических методик удалось разработать собственную анкету и на основании результатов анкетирования получить не только социолингвистические данные о языковой компетенции билингвов и факторах, влияющих на ее становление, но и о типе билингвизма отдельных языковых личностей. Зачастую в психолингвистических исследованиях просто выявляются факторы, влияющие на те или иные процессы речепроизводства, речевосприятия, усвоения языков и т. п., в данной же работе в соответствии с традициями Петербургской психолингвистической школы не только перечисляются факторы, но и строится их иерархия, что является несомненным достоинством работы.

Ряд выводов, полученных при экспериментальном изучении межъязыковых взаимодействий и сама предложенная модель комбинированного три-

лингвизма имеют безусловную теоретическую значимость. Наиболее интересными представляются следующие выводы: 1) заключение о связи между структурой и вариантами мультилингвальности, с одной стороны, и языковыми привычками и социально-культурным окружением индивидуума – с другой; 2) вывод о наличии множественных переводных и непереводных связей, которые могут иметь разное направление и разную силу, но объединяют все языковые системы трилингва между собой; 3) доказанность различий между комбинированными трилингвами и искусственными билингвами в актуализации различных типов межъязыковых связей; 4) выявление роли кодовых переключений и металингвистического трансфера при переносе стратегий усвоения и использования родного языка на усвоение третьего (иностранный) языка.

Все полученные в диссертационном исследовании выводы согласуются с динамической моделью мультилингвизма (ДММ) [Herdina, Jessner 2002], согласно которой языковое сознание мультилингва рассматривается с позиций холистического подхода как единое, многофункциональное и сложно связанное целое. В теоретическом плане междисциплинарность и многоаспектность исследования заставляют автора обращаться к теоретическим представлениям, лежащим в основе используемых в работе понятий. Данные теоретические представления позволяют Т.С. Остапенко выстроить единую теорию формирования и функционирования мультилингвальной личности, что, безусловно, важно для развития когнитивной лингвистики, психолингвистики, теории межъязыковых связей и общего языкознания в целом. Охват литературы, рассмотренной в работе, необычайно широк (216 наименований) и учитывает как зарубежный, так и отечественный научный опыт.

Отдельно следует отметить **объем** проанализированного материала (более 12 410 реакций от 64 информантов). Кроме того, хочется особо подчеркнуть добросовестность и скрупулезность анализа материала, доказательность выводов относительно принятия решения по каждому из социолингви-

стических факторов, оказывающих влияние на частоту использования трех рассматриваемых языков. Все это вместе с адекватными методами статистического анализа (методом структурной группировки, методом аналитической группировки, корреляционным анализом) не дает усомниться в **достоверности** полученных автором **результатов** исследования.

Все положения и **выводы** работы являются **обоснованными** и важными для развития экспериментальной лингвистики. Все поставленные в работе **задачи выполнены**, все **выносимые на защиту положения доказаны**.

Практическую значимость данного исследования, помимо обозначенного самим диссертантом использования в различных курсах, представляет, на мой взгляд, разработанная автором социолингвистическая анкета и принципы ее обработки, которые можно использовать в других исследованиях подобного рода.

Работа написана хорошим языком, структура ее прозрачна и логична.

Несмотря на очень высокий уровень исследования в целом, некоторые моменты в нем вызывают вопросы и замечания.

1. Из текста диссертации понятно, что социолингвистическая анкета составлена по принципам, типичным для анкет, направленных на выяснение языковой компетенции билингва. Тем не менее в психолингвистической работе хотелось бы видеть не просто вопросы о типах ситуаций, в которых билингв пользуется тем или иным языком, но и вопросы, связанные с частотой этих ситуаций. Например, с моей точки зрения, крайне важно не только знать, на каком языке человек говорит с родителями или бабушкой и дедушкой, но и как часто он общается с семьей. Такого рода информацию можно было бы получить, вставив в анкету вопросы, использующие методику субъективного шкалирования, что существенно обогатило бы полученные данные.

2. Следующее замечание связано с методикой проведения ассоциативного эксперимента. В работе стимульный материал на разных

языках всем испытуемым подавался в одном и том же порядке: сначала стимулы на коми-пермяцком языке, потом – на русском, потом, наконец, шел английский язык. Обычно в подобных экспериментах порядок предъявления наборов стимулов меняется рандомно. Почему в данном случае автор диссертации пошел по другому пути? Кроме того, текст инструкции на всех трех этапах проведения эксперимента лучше было бы подавать на всех трех языках, а не на двух (коми-пермяцком и русском). Это активировало бы английский язык в сознании информантов, не ограничивало бы их в выборе языкового кода реакции и, возможно, процент англоязычных реакций увеличился бы. Может ли быть, что избранный метод проведения эксперимента привел к активации в сознании комбинированного трилингва не всех шести возможностей межъязыковых переходов, а только четырех из них (связи, идущие от английского языка, являются однонаправленными, межъязыковых переходов от коми-пермяцкого и русского языков к английскому не происходит)?

3. Результаты социолингвистического анкетирования позволили Т.С. Остапенко определить типы билингвизма у информантов. Однако при анализе результатов ассоциативного эксперимента эти данные уже не учитываются. Отмечается только, что активность межъязыковых связей имеет значимую корреляцию с возрастом усвоения второго языка. Было бы интересно узнать, влияет ли как-то тип билингвизма на количество и направление межъязыковых связей?

И еще два вопроса уточняющего характера:

4. Каким был уровень владения английским языком у информантов? Был ли он одинаковым для всех 64 участников? На стр. 100 работы указано, что результаты входного тестирования у студентов 1-го курса коми-пермяцкого отделения демонстрируют, что их уровень владения английским языком ниже установленного европейского стандарта по английскому языку А1. Оставался ли этот уровень прежним на момент проведения эксперимента? Или у каких-то студентов повысился и это могло повлиять на

количество межъязыковых связей в ассоциативном эксперименте у данной группы респондентов?

5. В Приложении Б к работе указано, что 5 информантов изучали немецкий язык в школе. Отличаются ли их данные от результатов других участников исследования? Не наблюдается ли у них больше межъязыковых взаимодействий? Можем ли мы говорить о том, что их мультikomпонентная психолингвистическая система отличается от системы других информантов?

В качестве перспективы исследования хотелось бы предложить экспериментальную проверку модели комбинированного трилингвизма как на примерах с другим типом соотношения языков внутри триады, так и на материале других языков. Полученные результаты дадут возможность корректировки предложенной модели трилингвизма.

Подчеркиваю, что поставленные вопросы в основном носят уточняющий и рекомендательный характер. Ни один из них не подвергает сомнению полученные результаты и не затрагивает концептуальных основ диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование Т.С. Остапенко является актуальным, новаторским по подходам и постановке проблем, теоретически и практически значимым. В целом результаты исследования позволяют расширить знание о когнитивных процессах в ментальном лексиконе и их проявлении в ситуации комбинированного трилингвизма, вносят вклад в развитие теории языка, психолингвистики, теории межъязыковых взаимодействий.

Автореферат и 19 публикаций (четыре из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ) с необходимой полнотой отражают основные положения диссертации.

Из сказанного следует, что диссертация Т.С. Остапенко «Межъязыковые взаимодействия при комбинированном трилингвизме (экспериментальное исследование)» представляет собой законченное самостоятельное исследование, которое соответствует требованиям пп. 9-11,14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14-115) в части требований, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Татьяна Сергеевна Остапенко, вне всякого сомнения, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

18 марта 2019 г.

Оппонент

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Петрова Татьяна Евгеньевна

Специальность 10.02.19 – теория языка

Сведения об официальном оппоненте:

Место работы: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11

раб. телефон: +7(812)3239254

e-mail: rkispb@mail.ru, t.e.petrova@spbu.ru

ПОДПИСЬ РУКИ

Петровой Т. Е.

УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

ХОМУТСКАЯ Л. П.

7

